означенные 400 экземпляра по требованию его господина бригадира Сумарокова из типографии отпущены с распискою, которую при сем и сообщаю. О сем канцелярии Академии Наук покорнейше репортую. Фактор Артемий Лыков. Июля 15 дня 1762 года.[1]

На обороте рапорта дана справка: «За бумагу следует требовать шесть рублев восемьдесят шесть копеек. Инспектор Иван Ильин».

Кроме того, на этом рапорте наверху имеется резолюция: «Июля 25 д. 1762 доложить».

К рапорту Лыков приложил расписку кописта Николая Кострецова от 8 июля 1762 г. о принятии им 400 экз. оды, очевидно, для передачи автору.[2]

Далее следует копия распоряжения советника Тауберта:

Копия.

1762 года июля 25 дня по резолюции канцелярии Академии велено из оного репорта (фактора Лыкова) учиня счет для требования денег послать к нему, г-ну Сумарокову, коллегии юнкера Орлова, а по истребовании деньги для записи в приход отдать комиссару Зборомирскому, коему по приеме и по записке в приход канцелярию отрепортовать. И о том Зборомирскому дать ордер, а Орлову приказать. Подлинное за подписанием г-на советника Тауберта, за скрепою секретаря Михайла Гурьева. С подлинным читал подканцелярист Самойло Морозов.[3]

Далее, на л. 300[а] набросан черновик счета Сумарокову, а на л. 300[б] — новый рапорт фактора Лыкова:

№ (не поставлен)

В Канцелярию Академии Наук

Репорт.

Прошедшего июля м-ца 15 дня сочиненной на российском языке г-ном бригадиром Сумароковым на день восшествия ее величества государыни императрицы Екатерины Алексеевны на всероссийский престол оды, которой по приказанию канцелярии а по желанию автора [подчеркнуто в подлиннике] печатано четыреста экземпляров, кои по напечатании ему г-ну бригадиру и отданы с распискою, о чем и канцелярии репортовано; а сего августа 1 дня вышеписанной же

[1] Ф. 3, оп. 1, кн. 269, л. 298. Дело о напечатании этой оды вшито в цитированное выше дело о печатании Притчей.

[2] Там же, л. 300, который ошибочно вшит между 298 и 299 листами.

[3] Там же л. 299.